

Веран, богиня войны и огня, знала, как подготовить сцену.

— Чтобы окончить эту академию, каждый из вас, согласно нашим рекомендациям, должен создать свой личный артефакт, — объявила она, и потолок замерцал призрачным пламенем. Спрятав все свое тело за толстым панцирем, она больше походила на адского огненного голема, чем на гнома. — [Гримуар Соломонари] - это классика, но для этой сессии я бы предпочла более творческие предложения. Как пистолет! Или меч, с пистолетом!

Как все студенты, сидящие в амфитеатре, Виктор записывал каждое чертово слово этого класса [Создание Проклятого Артефакта]. Его одноклассница, Гоблина, подняла руку, чтобы задать вопросы. — А баллисту можно? — спросила она.

— Если это магическое, то почти неразрушимое и разрушительное! — ответила богиня. — Суть создания артефакта заключается в том, чтобы вложить в эту задачу свою душу. В буквальном смысле! Создание артефакта означает передачу части вашей жизненной силы, ваших максимальных Очков Жизни, и наполнение его личным прикосновением!

— А какие артефакты вы делали в свое время? — спросил царственный, коронованный бесенок. Виктор знал его, как своего рода падшего и жаждущего вернуться принца демонов, но почти с ним не общался.

— Джести создал свою [Косу Смерти], — ответила Веран. — Хотя он убил этим оружием много людей, передача его жизненной силы была лишь последним толчком. Камилла создала [Хрустальные Черепы], которые первыми распространили вампиризм и так много форм нежити. А что касается меня ... ого, на то, чтобы перечислить все мои работы, уйдет целый год! Я была и остаюсь очень деятельным крафтером! Меч [Мечь], [Наковальня Катастрофы], [Машина Слизи]...

Как и было объявлено, страшная тройка действительно давала уроки, хотя большая часть преподавательского корпуса включала призраков прошлых повелителей, безумных пророков и древних ужасов, каждая лекция которых вызывала Проверку против [Безумия].

Учебная программа каждого года была сосредоточена на различных курсах, причем, в первый год только на управлении государством и "мышлении". — Учителя преподавали Виктору уроки, основанные на ста стратагемах Акхенапепа, хотя и углублялись в их практическое применение. Он уже сбился со счета, сколько раз ему приходилось прятать поддельный артефакт от одноклассников, выступающих в роли героев, или миньонов HR-сессий. Хотя это знание только улучшило то, что он уже и так знал, но это сослужит ему хорошую службу в Мурмурина; оно даже открыло ему новые пути управления новой нацией Вайнкера.

На второй год учителя, наконец-то, научат студентов колдовству, крафту предметов и другим практическим навыкам. Потратив добрый час на перечисление и детализацию некоторых из ее самых гордых артефактов, Веран начала объяснять процесс создания одного из них. Виктор записал несколько идей; поскольку этот процесс займет годы, он должен был быстро определиться с концепцией.

Когда урок закончился и Веран превратилась в огненный столб, ученики вышли из амфитеатра в темные, тускло освещенные коридоры школы. — Увидимся на курсе [Адской Алхимии], Вик, — сказала ему Гоблина.

— Нет, я посещаю курс [Некромантии], — ответил Виктор. Отчасти потому, что ему нравился этот предмет, а главным образом, потому, что лекцию по [Адской Алхимии] читала Изабель Мор.

— Ты, должно быть, будешь единственным, — сказала она и отправилась на поиски класса самостоятельно.

Обходя школу без окон, Виктор размышлял о том, что хуже всего было не отсутствие солнца, не постоянная компания неэтичных психов, не нервирующее присутствие Изабель Мор и не напряженный рабочий график. Нет. То, с чем боролся Виктор, было более примитивной, интимной проблемой.

Не трахаться.

Это место было хуже, чем монастырь! Его одноклассники бегали по всему спектру от гоблинов до анимированных доспехов, и был даже психически ненормальный сумасшедший алхимик, но ни одной женщины-гуманоида! Что касается учителей ... Изабель Мор, казалось, дразня его, получала садистское удовольствие, и он не чувствовал влечения к гномам, особенно к тем, кто завоевывал мир.

Виктор всерьез подумывал о том, чтобы вызвать Шоколатин, но потом понял, что, если он это сделает, она останется с ним в ловушке еще, как минимум, шесть лет. Он не обсуждал этот предмет с учителями, поэтому не имел ни малейшего представления, ни как они отреагируют, ни как отреагирует оборотень. Поэтому заманить ее в ловушку в этом замке для быстрого облегчения его боли звучало очень эгоистично.

Наконец, найдя амфитеатр [Некромантии], Виктор обнаружил, что на трибунах сидит он один. Ему не пришлось долго ждать, и вскоре среди кружащихся миазмов внутрь телепортировался учитель.

Существо перед ним ... было величайшей красотой, которую Визирь когда-либо видел. Темная эльфийка, чья кожа была черной, как безлунная ночь, нетронутая и чистая; ее малиновые глаза сверкали рубинами, а волосы струились белым водопадом. Ее волшебное одеяние совершенно сверхъестественно облегалo ее идеальные, сладострастные изгибы. Она улыбнулась ему, показав вампирские клыки, которые он с радостью вонзил бы себе в шею, а потом...

— МИНЬОН!

Осознав, на кого он смотрит, Виктор заставил себя сосредоточиться на другой мысленной

картине, а именно, на Вайнкере. Каким-то образом, представив себе лающего на него дракона, он сразу же разрушил чары эльфа.

Вынужденное воздержание постепенно сводило его с ума.

— Вы - единственный ученик? — С разочарованным лицом спросила Камилла, богиня смерти, чумы и нежити.

— По-видимому. Хотя я не знаю, почему.

— С тех пор как нежить стала общепринятой, некромантия больше не имеет... — Камилла задумалась над словом, — привлекательности плохого мальчика? Быть хорошим, массовым убийцей - это больше не популярный выбор карьеры.

— В наши дни каждый хочет быть своего рода крафтером-защитником, — невозмутимо ответил Виктор. — Но я всецело за классику.

— И за это, Виктор Дальтон, я тебе искренне благодарна, — ласково сказала богиня. — Благодаря твоим усилиям на континенте Мистраль продвигается вперед дело революции нежити... и твоя преданность не останется без награды.

- не воображай ее голой, она не это имела в виду, не делай этого, Вик, не делай этого...

— Поскольку ты - единственный ученик, мы можем сделать этот урок частным, — сказала она, то ли не подозревая о далеко не святых мыслях Виктора, то ли игнорируя их. — Почему ты решил изучать [Некромантию]?

Да, давайте поговорим о магии! — Я начал изучать основы магии, но так и не смог полностью изучить некромантию. Я знаю, что заклинания делятся на уровни силы и специализации, но не знаю, что делают эти подшколы.

— Как [Жнец] твоего уровня, ты должен иметь доступ к [Некромантии], [Ритуалу] и [Дьяволизму], верно? Виктор кивнул, а богиня приняла профессиональный тон, поглощенная своей лекцией. — [Некромантия] - это колдовство, сосредоточенное на силе нежити и смерти в целом; и это, очевидно, мое любимое.

— А как насчет остальных?

— [Дьяволизм] - это колдовство, сосредоточенное на низших планах, и противостоящее [Таинству], которое призывает так называемые небесные планы. Это дает тебе доступ к вызову дьявола или принесению душ в жертву злым силам. Что касается [Ритуалов], то это очень длинные, сложные, но чрезвычайно мощные заклинания с длительным временем заклинания, специфическими ингредиентами и необходимыми условиями, такими, как планетарные

события.

Таким образом, девственная жертва, чтобы вызвать повелителя демонов, это своего рода магия.

— У тебя также есть доступ к [Универсальной] магии, которую может использовать любой заклинатель, но если кто-то хочет стать хорошим заклинателем, он должен стать некромантом, — сказала Камилла. — К счастью для тебя, у [Жнеца] для заклинаний есть одни из лучших Перков.

— [Мастер Душ IV], — догадался Виктор, — уровни [Жнецов] теперь считаются уровнями заклинателя с целью ограничения класса. Что же это значит?

— Что твои уровни Жнеца могут служить ступенькой для доступа к более мощным, элитным классам заклинаний, таким как [Лич], и что твои текущие уровни также будут складываться с новыми для трех школ магии, к которым у тебя есть доступ.

— Я бы предпочел изучить существующие классы, прежде чем искать новые, — ответил Виктор. — У меня есть перки, такие как [Дарвинист], которые могут хорошо сочетаться с некромантией, позволяя мне, например, использовать на себе заклинания только для нежити.

Богиня приложила палец к своим улыбающимся губам, нахмутив брови и глубоко задумавшись. — Большинство заклинаний некромантии фокусируются на убийстве или воскрешении павших, как нежити, — сказала она. — Но это также открывает путь ко многим неизвестным способностям, которые могут как усиливать твои способности, так и сочетаться с твоими естественными навыками управления.

— У тебя есть в этом опыт? — Она явно должна была быть хороша в создании армий нежити.

— Это я поддерживала порядок в своей гильдии, — сказала Камилла. — Джести - это все, что нужно, чтобы нанести удар по истеблишменту, а Веран - это истеблишмент. Убедиться в том, что все ладят друг с другом, было утомительным опытом, но полезным.

— Кстати, почему вы создали такую школу, как Схоломанс? Я и представить себе не мог, что в Аутремонде может существовать такое заведение.

— Мы, Ужасная Тройка, верим, что сможем достичь большего, если будем сотрудничать, а не воевать друг с другом, — ответила богиня. — Если Митра и боги политкорректности могут объединиться, чтобы продвигать свою ретроградную программу, почему мы не можем сделать то же самое? Мы побеждаем наших врагов, делая их нашими друзьями или нашими зомби-рабами, чего фоморы никогда не могли понять.

Виктор подумал, что она была права, за исключением части нежить-рабов. — Знаешь, я

приехал сюда, чтобы, в первую очередь, подумать о своей жизни.

— Неужели?

Визирь кивнул. — V&V - самая нестабильная нация в мире, но это также единственное место, где монстры со всех уголков мира могут жить в гармонии и до некоторой степени мирно. Мы преуспели в удивительных вещах, мы даже достигли Луны!

Камилла хихикнула, как будто смеялась над какой-то личной шуткой. — Вы проделали долгий путь.

— Так что, даже если бы Вайнкер создал ее случайно, я бы не отказался помочь процветанию цивилизации монстров, — сказал Виктор. — Авантюристы воспринимают монстров, как врагов, и наоборот... но это не обязательно должно быть так. Хотя наши ценности различаются, мирное сосуществование возможно. Я хотел бы показать это всему Аутремонду, с V&V в качестве примера.

— Значит, ты будешь расширять границы империи до тех пор, пока весь мир не объединится под твоим великодушным железным правлением?! — Сказала Камилла драматическим голосом, и Виктор приподнял бровь. — Извини, я на мгновение переключилась на волну Веран.

Как для богини, он звучал, как придурок из чулана. — Я всегда буду следовать за Вайнкером. Я поклялся в этом и останусь верен своим словам, даже если мне придется вечно трудиться, чтобы вырастить его сокровища. Но помимо моих обязанностей, я хочу, чтобы дом, который я построил, процветал.

Камилла терпеливо выслушала его и только потом кивнула. — Хочешь стать моим учеником?

Виктор моргнул. — Учеником?

— Поскольку ты - единственный ученик, интересующийся некромантией, то я могу пойти с тобой и дальше. Я могу помочь тебе продвинуться в классе [Жнец], пока ты не закончишь его на тридцатом уровне, научить трюкам торговли. — Она хихикнула. — Если ты достигнешь шестидесятого уровня к концу своего пребывания здесь, я могу даже тебя кое-чем вознаградить.

Какая такая награда? Он не мог об этом не думать.

— Шеша говорила, что с тобой легко, — рассмеялась она, прочитав его мысли, к большому его стыду. — Но давай оставим все профессиональное в стенах этой школы. Сначала мы рассмотрим каждое заклинание Уровня IV...

Поздравляю! За то, что вы получили частную опеку богини Нежити, вы заработали два уровня

в [Жнеце]! Вы заслужили классовой перк [Повелитель Кошмаров]!

1 Жизнестойкость, + 2 Мастерство, +2 Ловкость, +2 Интеллект, +2 Харизма, +1 Удача.

[Повелитель Кошмаров]: Пожертвовав половиной своего максимума Специальных Очков, вы можете на тридцать минут превратить область шириной до мили в Поле [Царство Кошмаров]. Каждую минуту в этом Поле неразумные существа должны проходить проверку на харизму, и каждая неудача нанесет им статусный недуг. Одна проверка не удалась: [Слив]. Две проверки провалились: [Террор]. Три проверки провалились: [Безумие]. Четыре проверки провалились: [Кошмарный Сон]. Пять проверок провалились: [Мгновенная Смерть], с душой, пойманной в ловушку, как если бы на нее был нацелен [Хельхейм]. Любая успешная проверка сбрасывает цикл. [Царство Кошмаров] игнорирует сопротивление болезни, но не иммунитеты.

Очень неприятный, хотя и дорогостоящий эффект, но, по словам Кости, увеличение его статов не принесло пользы.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/891877>